"Не стесняйся трахаться, но не смей кончать, пока я не закончу ломать тебя в офисе в последний раз", - сказал он.

От первого взмаха банки у нее закружилась голова от боли, и к тому времени, когда она сделала пятый глоток, она обмякла и едва держалась за стол, а также пришла в сознание. Единственная причина, по которой она держалась за первое, заключалась в том, что ее клятва заставила ее сделать это и подчиниться его приказу.

"Ты собираешься кончить или отключиться до шестого удара?" - спросил Гарри, смеясь. Только этот вопрос заставил Асторию осознать, как дико двигаются ее бедра, даже несмотря на то, что остальная часть ее тела была безжизненной.

"Так близко, не уверена", - каким-то образом ей удалось выдавить сквозь рыдания. Она закричала, когда последовал шестой удар, а затем ее мир побелел, когда Гарри грубо толкнул ее. Одной рукой она держалась за волосы на затылке, а другой вытянула одну ногу прямо и параллельно земле, положив лодыжку на стол.

Мужчина, которого она любила и который скоро станет бывшим боссом, трахал ее, как дикое животное. Он показал ей, что, несмотря на то, что всегда пытался сохранить здоровый баланс в их игре, даже когда она всегда стремилась к большей боли (и вместе с этим к большему удовольствию), он хотел отпустить так же сильно, как и она. Он хотел делать все, чего она жаждала, и все, о чем она его умоляла, и даже сейчас, когда он врезался в нее, трахая ее более агрессивно, чем когда-либо, был еще один уровень, которого он мог достичь, если бы захотел.

Она могла только хрюкать, всхлипывать и стонать, отчаянно борясь за то, чтобы сохранить сознание. Гарри наконец-то уступил ее самым мазохистским желаниям, и он сделал это без того, чтобы ей пришлось пытаться подстрекать, подсказывать или прямо умолять его об этом заранее. Она не собиралась позволять себе потерять сознание и упустить невероятные вершины удовольствия, которые это приносило ей, даже несмотря на боль. Хотя, честно говоря, боль была такой большой частью того, что делало удовольствие для нее таким острым.

Сколько оргазмов она испытала, пока он трахал ее в этой позе? Честно говоря, Астория понятия не имела, но должно было пройти не менее трех, прежде чем Гарри наполнил ее до краев своим семенем и выпустил еще одно, так что в общей сложности их было как минимум четыре. Ей все-таки удалось сохранить сознание, хотя вместо этого она погрузилась в ощущения, вместо того чтобы крепко держаться за реальность. Временами это больше походило на один долгий, непрерывный оргазм, что делало разделение каждого кульминационного момента для их независимого подсчета невозможным и бессмысленным.

То, что он кончил в нее, не было концом; даже близко не было. Он откинулся назад и притянул ее в полный нельсон, заставив ее застонать, когда он поднял ее ноги вверх. От ее изломанного тела в этом положении требовалось еще больше, несмотря на то, в какой агонии она уже находилась, и ей нравилось, что он был готов это сделать. Обычно это был бы момент, когда он колебался, предполагая, что к настоящему времени он еще не совсем остановился. Ей пришлось бы умолять и умолять его или пытаться подзадорить его, чтобы он сломал ее еще больше как физически, так и морально. Возможно, сейчас он был готов продолжать в том же духе, потому что знал, как много это будет значить для нее, и хотел, чтобы это прощание с важным периодом ее жизни и их отношениями было особенным, и если да, то она любила его за это.

"Обожаю это!" - сказала она, ее голос звучал хрипло и едва узнаваемо для ее собственных ушей. "Сломай меня!"

Он сделал все, что мог, и вскоре его член, жестоко колотящий ее, когда он согнул ее в полный нельсон, принес ей еще один прекрасный оргазм. "С тебя хватит разминки", - прорычал он ей на ухо, вынимая из нее свой член. Затем он начал подбрасывать ее вверх и вниз своим членом в ее заднице, доказывая, что он был абсолютно серьезен. Любой шанс, который у нее был даже на то, чтобы вырваться с единственным криком или криком, исчез, и она почувствовала, как ее голени, ступни, руки и ноги бесполезно болтаются, когда он овладел ею. И она действительно принадлежала ему. Когда они закончат, он собирался отпустить ее, чтобы она могла стать чем-то лучшим, но прямо сейчас он владел ею как шлюхой ассистентки, в которую он превратил ее в последний раз в этом кресле, в котором он доставил ей столько удовольствия и больше, чем немного боли.

Гарри прижал ее к себе и вошел в ее задницу, и она действительно подумала, что это все. Даже Астория со всеми ее покорными желаниями не смогла бы пожаловаться, если бы это было так. Это было намного больше, чем обычно, и, возможно, больше, чем когда-либо прежде. Ущерб, нанесенный ее заднице, вероятно, был худшим, что когда-либо было. Ей удалось мельком увидеть свою задницу, и она уже была вся в синяках. Шесть полосок трости выглядели ужасно, или, по крайней мере, так подумало бы большинство людей. Для нее они выглядели потрясающе.

Так как она думала, что он закончил с ней, она была удивлена, когда он каким-то образом поднял ее обмякшее тело, перевернул ее, все еще держа ее сложенной, как крендель, и швырнул ее на стол достаточно сильно, чтобы полностью выбить дыхание из легких. Он засунул свой член обратно в ее влагалище, как только она ударилась, и без всякого предупреждения снова грубо трахнул ее. Он схватил ее за горло, когда трахал ее, как будто искренне пытался дотянуться до ее живота.

"Мне нет смысла спрашивать, кому ты принадлежишь", - сказал он, трахая ее на своем столе. "Я просто собираюсь дать тебе последнее напоминание о том, чего стоило дойти до того момента, когда ты была всего лишь сломанной игрушкой, которую я мог починить позже. Я буду ломать и чинить тебя снова и снова до конца наших жизней, как я знаю, ты хочешь."

Теперь он начал сыпать шлепками по ее сиськам свободной рукой, трахая ее, и это были не нежные шлепки. Это было так сильно, как он когда-либо шлепал ее по сиськам, и то ли из-за этой боли, удовольствия от ее оргазмов, нехватки воздуха из-за руки на ее горле, то ли из-за сочетания всех трех, она несколько раз чуть не потеряла сознание. Но каждый раз, когда он видел, что она приближается к этой точке, он хватал пирсинг в соске и тянул и крутил достаточно сильно, чтобы заставить ее кричать, пытаясь набрать воздуха. Он был полон решимости не давать ей никакого отдыха, даже позволяя ей дышать достаточно, чтобы оставаться в сознании.

Ее последний оргазм заставил ее настолько опустошиться, что язык вывалился изо рта - поистине унизительный момент, о котором она даже не думала, что это возможно, пока это не произошло на самом деле. В этот момент он вышел из нее, поднял ее на колени и поднял за волосы. Буквально весь вес ее тела удерживался только одной рукой в ее волосах, в то время как ее колени касались пола, а другая его рука сильно ударила ее по лицу. Она вскрикнула, и он воспользовался этим моментом, чтобы засунуть свой член ей в рот и в горло. Он грубо трахнул ее в горло, чтобы покончить с собой, кончая так сильно, что все, что не попало ей в горло и в живот, вместо этого вылетело у нее из носа.

"Спасибо", - сказала она потом или, по крайней мере, попыталась это сделать. Ее глаза были затуманены, а из-за усталости и недостатка кислорода ее мозг работал очень вяло. Гарри засмеялся и притянул ее к себе на колени, чтобы нанести мазь на ее ягодицы. Пока он нежно

ухаживал за ней, она упала лицом ему на грудь.

"Поймай себя на этом", - сказал он. "Я еще не закончил". Она заскулила глубоко в горле.

"Я никогда раньше не чувствовала, что не хочу, чтобы ты продолжал использовать меня", - сказала она. Она действительно начала плакать, когда подумала о том, что у нее больше не было сил терпеть этот дикий секс. Она отчаянно хотела, чтобы ее тело нашло немного энергии, чтобы соответствовать желанию ее разума и сердца продолжать идти, но она просто не представляла, как это произойдет.

Он очистил ее с помощью магии, как только мазь была втерта, и его целебные чары заставили ее задницу почувствовать, что она просто горит, вместо того, чтобы испытывать такую сильную боль, как будто ей нужно было идти в больницу Святого Мунго. Сделав это, он поднял ее и снова положил на стол, на этот раз гораздо мягче. Она запаниковала, думая, что он собирается трахнуть ее снова, и попыталась заговорить громче. Он заставил ее замолчать поцелуем.

"Теперь пришло время напомнить вам о том, что принесло вам все хорошее поведение, которому вы научились за время пребывания здесь", - сказал он.

Она закричала о своей любви к нему в тот момент, когда его язык добрался до ее клитора. У нее не осталось энергии в теле, чтобы принять требования более жестокого секса, как он давал ей раньше, но у нее было достаточно, чтобы просто расслабиться на столе и позволить ему поклоняться ей через большее количество оргазмов.

"Я люблю тебя!" - снова закричала она. Она продолжала выкрикивать эти три слова снова и снова, но вполне возможно, что в какой-то момент слова превратились в беспорядочный беспорядок. Это имело бы смысл, учитывая, сколько времени он потратил, выжимая из нее самые удивительные оргазмы своим ртом, крадя их из ее тела и забирая всю оставшуюся у нее энергию. Ближе к концу она даже не смогла справиться с этими криками, и вместо этого чуть не подавилась ими, когда он переключился на то, чтобы засунуть свой язык внутрь ее задницы и завибрировать им. Он добавил энергичные поглаживания ее клитора и засунул в нее вибрирующий фаллоимитатор для пущей убедительности. Астория, и так находившаяся на грани, была охвачена сенсорной перегрузкой.

Она не была уверена, в какой момент потеряла сознание, но в конце концов усталость ее тела наконец взяла верх после того, как из нее вырвался еще один оргазм. Все, что она знала, это то, что, когда она пришла в себя, Гарри нежно гладил ее по щеке и тихо говорил ей на ухо.

"Пора готовиться к вашей встрече", - сказал он, в его голосе звучало веселье. Она медленно моргнула и открыла глаза, а через несколько секунд поняла, что находится на их удобной кровати, а не на столе в его кабинете. Ее задница почему-то все еще болела. Глядя на него и обдумывая все, что произошло, она спросила первое, что пришло ей в голову.

"Как тебе удалось точно узнать, чего я хочу?" спросила она, что заставило его ухмыльнуться. "Спасибо тебе. Я знаю, что обычно ты неохотно выходишь за свои обычные рамки и действительно проверяешь мои, но я рад, что ты это сделал. Это был замечательный способ покончить с этим". Прежде чем ответить ей словами, Гарри подарил ей глубокий, страстный поцелуй.

"Я знаю, какая ты извращенная маленькая штучка", - сказал он, наконец отстранившись. "Я подумал, что ты захочешь, чтобы твой последний день в офисе стал пиком всего твоего пребывания там. Но не волнуйтесь, это не будет пиком вашей жизни. Мы все позаботимся о том, чтобы продолжать исследовать это до конца нашей совместной жизни".

"Ты уверен, что мы не можем перенести встречу с моим отцом, чтобы ты мог забрать меня снова сейчас?" - захныкала она. Она перевернулась на живот, уткнулась лицом в подушку, сцепила руки за спиной и задрала задницу вверх. Она была уверена, что это позволит ей хотя бы быстро потрахаться, прежде чем им придется уходить. Несмотря на глубокую, пульсирующую боль между ног, кричащую ей, что с нее хватит, она все еще хотела большего, как всегда. Гарри зарычал и шлепнул ее по заднице, подтверждая, что она уже довольно хорошо зажила и скоро снова будет в порядке.

"Не искушай меня снова, шлюха", - предупредил он. "Если только ты не хочешь встретиться с Тедом Тонксом".

Это заставило ее встать с кровати и двигаться так же быстро, как она двигалась, чтобы собрать свои вещи в офисе ранее. На самом деле она встала так быстро, что у нее закружилась голова, заставив Гарри рассмеяться и подхватить ее, прежде чем она упала.

"Я люблю тебя", - прошептал он ей в ухо, обнимая ее. "И я позабочусь о том, чтобы, когда мы вернемся домой, ты провела остаток ночи, наслаждаясь тем, что мы все трое тебя используем".

"Я тоже тебя люблю", - проворковала Астория, чувствуя себя безумно счастливой. "Я люблю вас всех". Она выпрямилась, вспомнив, что ее ожидало. "А теперь поторопись. Мы не можем осмелиться опоздать на это."

Она знала, что вела себя глупо, будучи такой требовательной через несколько мгновений после попытки соблазнить его трахнуть ее, и Гарри посмеялся над ней за это. Ей было все равно. Ей нужно было одеться для важной встречи, и она была взволнована.

--

Вечером накануне своего дня рождения Астория улеглась в постель, переполненная волнением. День начался так катастрофически, но закончился на такой замечательной ноте.

Встреча с ее отцом прошла великолепно. Она поняла, насколько ей интересно узнать о том, как управлять семьей Гринграсс с точки зрения бизнеса, но еще более захватывающим было то, что после этого у нее состоялась встреча с Тедом Тонксом. Он был ведущим Мастером Защиты; именно так он оставался в живых в бегах. Ни один из Пожирателей Смерти Волан-де-Морта не смог найти его или помешать ему свободно передвигаться, даже несмотря на ограничительные чары, которые сам Волан-де-Морт установил во многих ключевых местах.

Он также никогда не брал учеников, всегда говоря, что всем кандидатам, которые обращались к нему, не хватало определенных аспектов, необходимых для того, чтобы стать настоящими Мастерами, которым просто нельзя было научить, но которые им нужно было иметь, чтобы понять, чему он может их научить. Никто никогда не мог точно понять, что он имел в виду под этим, или каковы были эти определенные аспекты. Сидя с ней, Гарри и ее отцом, он с усмешкой объяснил, что в этом-то все и дело. Любой мог солгать и вести себя так, как будто они у него были, как только он уточнил, что это такое, но он мог быть уверен только в том случае, если они не знали заранее.

Тед сказал, что на самом деле это была его дочь Нимфадора (которая, конечно, пришла бы в ярость, если бы услышала, как он ее так назвал), которая первой упомянула ему о талантах Астории. Это удивило Асторию. Тонкс потеплела к ней и на самом деле была довольно мила и уважала ее способности в эти дни, но она не подозревала, что босс Гарри был о ней такого высокого мнения.

Однако Гарри, казалось, все это время знал. Он ухмыльнулся и сказал, что это не совпадение, что ей продолжали поручать все охранные документы, которые проходили через отдел, даже те, которые не принадлежали ему. Тонкс всегда впечатляла тщательная разметка, в которой отмечались ошибки и потенциальные улучшения, и именно поэтому она всегда хотела, чтобы Астория занималась этим предметом.

Гарри также дал ей понять, что его единственным участием в организации всего этого было ответить на запрос Теда и подтвердить то, что Тонкс рассказала ему о способностях Астории. Она знала, что он на самом деле говорит, даже без того, чтобы он произносил это в стольких словах с окружающими. Это было не то, что он устроил для нее, используя свою славу или политическое влияние. Это было то, что она заработала сама, благодаря своим собственным заслугам. Это было чудесное чувство.

Тед взял ее в ученики еще до того, как они попрощались, и она все еще сияла от этого, забираясь под одеяло со своими любовниками. Счастье и гордость, которые она получила от своего достижения, были достаточно сильны, чтобы преодолеть, по общему признанию, тяжелое разочарование от осознания того, что у нее больше не будет такого легкого доступа к члену Гарри в течение дня или что она не сможет снять с него стресс, когда ему это понадобится. Ей определенно будет этого не хватать, хотя она полагала, что у нее все равно будут перерывы на обед, а также время, когда ее отец уезжал по делам, и она будет компенсировать это как можно больше, когда у нее будет такая возможность.

Однако дела действительно продвигались вперед. Трудно было поверить, насколько по-другому выглядела ее жизнь сейчас по сравнению с тем, что было в ее прошлый день рождения. Так много изменилось, и все это к лучшему, насколько она могла судить. Она вернула свою семью, у нее было больше любви, чем она когда-либо могла надеяться, и теперь у нее была многообещающая возможность карьерного роста, которую она заработала благодаря своему собственному упорному труду и таланту.

"С днем рождения меня", - сказала она, хихикая, свернувшись калачиком на своем любимом месте.

http://erolate.com/book/3342/79496